

— Бобо, ты опять не идешь на занятия? — Сосед по комнате собрал рюкзак. — Ну, мы пошли. Повезет ли отметить тебя в списке, зависит от удачи.

Фу Бо лежал на кровати и бессильно ответил:

— Хорошо, вечером угощу вас чаем с молоком.

После ухода соседей Фу Бо быстро поднялся, в тревоге какое-то время смотрел в телефон, затем схватил сумку и поспешил вон из кампуса. От ворот школы до ближайшей остановки вела тенистая аллея; сейчас листья уже пожелтели и устлали всю землю. Пока Фу Бо шел, перед ним внезапно остановилась машина. Он замер, дверь открылась, и из автомобиля вышел Чэнь Чжэн.

Фу Бо мгновенно занервничал и застыл на месте, не в силах шелохнуться.

Чэнь Чжэн подошел и кивнул подбородком в сторону школы:

— Не идешь на занятия? Так рано вышел.

Фу Бо спросил:

— У тебя снова какое-то дело?

Чэнь Чжэн сказал:

— Прогуливаешь?

Фу Бо раздраженно бросил:

— Какое тебе дело?

— Твой дедушка каждому встречному твердит, что у тебя отличные оценки и ты очень прилежно учишься. — Чэнь Чжэн говорил, наблюдая за переменной в выражении лица Фу Бо. — Сегодня он даже одолжил твои школьные учебники знакомому. Он, должно быть, и представить не может, что в университете ты часто прогуливаешь?

Лицо Фу Бо стало цвета сырой печени, голос задрожал:

— Ты... ты ходил к моему дедушке?

— Поправлю: не «ходил специально», просто столкнулся с ним во время обхода. — Чэнь Чжэн продолжил: — Тело У Цзюньцзянь нашли на горе Сюэбу, поэтому обход, естественно, проводится в деревне Сюэбу. Ты считаешь, что это направлено против тебя?

Фу Бо было трудно выдержать взгляд Чэнь Чжэна, он отвернулся и промолчал.

Хотя было учебное время, порядки в университете отличались от школьных, и мимо то и дело проходили студенты; особо любопытные невольно поглядывали на них. Чэнь Чжэн небрежно окинул взглядом окрестности:

— Стоя здесь, мы наверняка встретим твоих знакомых. Может, сядешь ко мне в машину?

Фу Бо сжал кулаки, ему очень не хотелось, но, подняв голову, он увидел однокурсника, выходящего из-за поворота. Он тут же открыл дверь заднего сиденья и с грохотом захлопнул

её.

— Куда ты меня везешь? — Машина уже тронулась, и Фу Бо почувствовал наполовину облегчение, наполовину еще большую тяжесть. — Разве нельзя поговорить в машине?

Чэнь Чжэн сказал:

— В твоей ситуации лучше поехать в управление и составить протокол допроса.

Фу Бо замолчал, он был похож на готовую вспыхнуть искру. Чэнь Чжэн больше не заговаривал с ним, лишь изредка поглядывал в зеркало заднего вида и каждый раз сталкивался с взглядом Фу Бо. Тот наблюдал за ним, но боялся быть обнаруженным; его реакция была недостаточно быстрой, и Чэнь Чжэн постоянно ловил его на этом.

Чэнь Чжэн подумал, что с этим парнем будет несложно сладить.

В комнате для допросов включили свет и записывающее оборудование. Чэнь Чжэн сказал:

— Садись.

Фу Бо неловко сел, озираясь по сторонам.

Чэнь Чжэн произнес:

— Когда я расспрашивал тебя об У Цзюньцянь, ты скрыл важный факт: твоя родина — деревня Сюэбу.

— Я не нарочно скрывал! — Фу Бо начал поспешно оправдываться: — Я уже давно уехал оттуда вместе с матерью и не возвращался много лет! Какое отношение деревня Сюэбу имеет ко мне!

Чэнь Чжэн сказал:

— Но твои учебники за первое полугодие находятся в деревне Сюэбу.

— Это мой дедушка приезжал ко мне на летних каникулах и забрал их! Я правда не возвращался! — Фу Бо был вспыльчив и в то же время довольно уязвим; разволновавшись, он не сдержался, глаза его покраснели, и потекли слезы. — Когда я поступил в университет, дедушка был счастлив, говорил, что в семье Фу никогда не было студентов, да и в деревне Сюэбу их мало. В тот день он привез мне кучу вещей, а я как раз разбираю школьные учебники, собираюсь их продать. Он не разрешил, настоял на том, чтобы оставить их себе. На самом деле... на самом деле мне не нравится мой дедушка, когда он начинает ворчать, меня это бесит, вот я и велел ему забирать всё.

Фу Бо, всхлипывая, продолжил:

— Я никак не связан с деревней Сюэбу и тем более не знаю, почему У Цзюньцянь умерла там!

Чэнь Чжэн сказал:

— Скажи мне правду: когда я сообщил тебе, что мы нашли тело У Цзюньцянь на горе Сюэбу, ты действительно не провел параллель со своей родной деревней?

— Я... — Фу Бо долго не мог ответить. Протоколист взглянул на Чэнь Чжэна, но тот лишь смотрел на Фу Бо, не торопя его.

Через несколько минут плечи Фу Бо поникли, голос стал совсем тихим:

— Провел. Поэтому мне и было очень страшно.

Чэнь Чжэн спросил:

— Чего ты боялся?

— Вы уже подозревали меня. Я травил У Цзюньцзянь в сети, я следил за ней в день её исчезновения, а теперь она мертва на горе за моей родной деревней. Вы... вы обязательно решите, что убийца — я! — в отчаянии выкрикнул Фу Бо. — Но я не убивал! Я правда не знаю, куда она пошла после того, как вышла из «Хуаньде»!

Чэнь Чжэн дождался, пока его эмоции немного утихнут, и только тогда сказал:

— А ты знаешь, что сокрытие улик заставит меня еще больше подозревать тебя, когда я узнаю, что твоя родина — Сюэбу?

Фу Бо обхватил себя руками:

— Я... и что мне теперь делать?

— Я думаю так: кто-то знает, как будет рассуждать полиция. Он выбрал гору Сюэбу, и одной из причин, возможно, было то, что твоя родина находится там. Он догадался, что ты это скроешь.

— Чэнь Чжэн добавил: — Ты понимаешь, о чем я?

Не только Фу Бо, но и протоколист не сразу сообразили. Чэнь Чжэн дал Фу Бо время. Парень прерывисто вздохнул:

— Так кто же меня подставляет?

Чэнь Чжэн покачал головой:

— Я не знаю, но у тебя могут быть зацепки.

Фу Бо ничего не понимал:

— У меня нет! Я понятия не имею, о ком ты говоришь!

Чэнь Чжэн протянул руку:

— Дай мне свой телефон.

Первой реакцией Фу Бо был, конечно, отказ. Телефон для современного человека — это почти его второе «я», никто не хочет отдавать себя в чужие руки и позволять подглядывать.

Чэнь Чжэн не торопился и терпеливо взывал к логике:

— Мы подозреваем, что кто-то подтолкнул У Цзюньцзянь к нарушению правил вашего сообщества на мероприятии, и этот же человек подтолкнул тебя и Чэнь Вэнь к мести. Вы оказались в заложниках у своих эмоций и совершенно не заметили его присутствия, считая лишь, что У Цзюньцзянь оскорбила вас, и сами раздували пламя ненависти друг друга.

Фу Бо стиснул зубы. Он не любил полицию и боялся её, но вынужден был признать: стоящий

перед ним полицейский отличался от тех, кого он себе представлял, и слова его попадали прямо в цель.

— Ты не можешь вспомнить, кто это, но в твоём телефоне могут быть зацепки. — Взгляд Чэнь Чжэна стал серьёзным. — Ты не знаешь, что значат эти зацепки, так что доверься мне, и я найду его.

Губы Фу Бо задрожали. Он колебался — то ли от страха, то ли из-за внезапно возникшего доверия к Чэнь Чжэну.

— Я не убийца, правда, — с обидой произнес он, глядя на Чэнь Чжэна. В этот миг он наконец стал похож на восемнадцатилетнего юношу, ещё не до конца переставшего быть ребёнком, который подсознательно полагается на надёжного взрослого.

Чэнь Чжэн сказал:

— Я найду для тебя доказательства.

Фу Бо отдал телефон. Чэнь Чжэн первым же делом проверил социальные сети. Тот разоблачительный пост, опубликованный Чэнь Вэнь, на самом деле был написан в основном Фу Бо и Ли Ань. Их аккаунты были крайне активны в комментариях, и они заявляли, что сами были участниками мероприятия. Поэтому Фу Бо, помимо огромного количества комментариев, получил и множество личных сообщений.

Позже пост был удален, и комментарии под ним исчезли, но личные сообщения, присланные Фу Бо, остались.

Чэнь Чжэн передал телефон отделу технической разведки, ожидая анализа данных. Помимо основной платформы, Фу Бо получил массу личных сообщений ещё на трех площадках, где выставляли У Цзюньцзянь. Подавляющее большинство из них содержало оскорбления в адрес У Цзюньцзянь, слова сочувствия и призывы «пригвоздить» её окончательно. Встречались и редкие рациональные голоса, советовавшие вовремя остановиться: мол, если У Цзюньцзянь с горя покончит с собой или подаст в суд за клевету, дело может плохо кончиться.

Среди этого океана информации техотдел нашел четырнадцать подозрительных аккаунтов, соответствующих предположению Чэнь Чжэна. Они демонстрировали сильное сопереживание Фу Бо, считая поведение У Цзюньцзянь непростительным грехом и чистой воды использованием Суперлиса. Под этим влиянием Фу Бо ещё больше распаялся; из переписки было видно, что он полностью заразился их настроением. Стоит отметить, что ни один из этих аккаунтов не предлагал конкретных действий против У Цзюньцзянь — вместо этого призывы к смерти выкрикивали другие пользователи. Эти же скрывали свои намерения, лишь обеспечивая сочувствие; когда ярость Фу Бо достигала пика, всегда находились другие, чтобы поднести спичку.

У этих аккаунтов была ещё одна особенность: их личные страницы были почти пустыми, они совершенно не походили на людей из сообщества фанатов Суперлиса. Даже если у кого-то и были один-два репоста, это явно было сделано для вида. Но Фу Бо не обращал на это внимания: тогда он читал массу комментариев и сообщений, и у него совершенно не было времени изучать чужие профили.

Сотрудник техотдела вздохнул:

— Сейчас есть одна трудность. Хотя мы и нашли эти аккаунты, мы не можем найти тех, кто за

ними стоит. Использовались прокси-серверы и зомби-компьютеры, все адреса зарегистрированы за рубежом.

Чэнь Чжэн сказал:

— Спасибо за работу, этого уже достаточно.

Техник немного растерялся:

— Но какой прок от этого, если людей не найти?

Чэнь Чжэн ответил:

— Это доказывает, что направление верное: кто-то использует Фу Бо, Чэнь Вэнь и им подобных.

Тем временем Мин Ханю потребовалось время, чтобы восстановить данные через операторов связи. Восстановить удалось далеко не всё, но данные Чэнь Чжэна помогли расставить акценты — удалось найти комментарии, оставленные некоторыми из аккаунтов, писавших Фу Бо. В публичном пространстве их высказывания были такими же, как в личке, и собирали множество лайков.

Однако даже операторы не смогли через цепочки прокси выйти на того, кто скрывался в тени.

— Существование одной стороны подтверждено, теперь на очереди другая. — Мин Хань продолжил: — Если они сблизилась с Фу Бо и Чэнь Вэнь в сети, то не факт, что они использовали тот же способ для сближения с У Цзюньцян.

Чэнь Чжэн сказал:

— Но на самом деле у У Цзюньцян было немало возможностей попасть под влияние сетевых обсуждений, она часто вела прямые эфиры и общалась со зрителями.

— Эту часть я уже попутно проверил. — Мин Хань не стал упоминать о сложности проделанной работы, лишь озвучил вывод: — Пока никаких подозрительных аккаунтов не обнаружено.

Чэнь Чжэн был слегка удивлен продуктивностью Мин Ханя, но, поразмыслив, решил, что этот человек хоть и кажется несерьезным, но всё же является командиром звена в мобильной группе, так что его способности не вызывают сомнений.

— И что ты планируешь делать дальше?

Мин Хань сказал:

— После исчезновения У Цзюньцян расследование камер видеонаблюдения и связи, проведенное участком, было неполным. С момента её пропажи прошло меньше трех месяцев, большая часть записей еще не перезаписана, эту часть я перепроверю сам. Заодно еще понаблюдаю за Хуан Ли. А ты?

Чэнь Чжэн подошел к стене с уликами. Сначала на ней были только данные по делу «Цзэн Янь», но позже количество неясностей и причастных росло, паутина становилась всё больше, и теперь на стене уже не хватало места.

Взгляд Чэнь Чжэна остановился на имени Вэй Ютая.

— Наше внимание переключилось на новое дело, и он с Кэ Шуэр словно растворились. Тело Хао Лэ не могут найти, зато нашли тело У Цзюньцянь. Акцент расследования сместился, дело «Цзэн Янь» и дело У Цзюньцянь объединили в одно производство. Не идет ли это им на пользу?

— Но у них изначально не было мотива убивать «Цзэн Янь». — Мин Хань стоял чуть позади Чэнь Чжэна. — Мотив — это то, что при нашем обсуждении было очень туманным, мы не могли прийти к окончательному выводу. Устранение свидетеля — лишь относительно логичное предположение, но если уж устранять, то ни Кэ Шуэр, ни Вэй Ютай не могли не заметить, что «Цзэн Янь» — уже не та прежняя Цзэн Янь. К тому же, им было бы выгодно как раз найти тело Хао Лэ — это доказало бы, что они не лгали, а на костях могли сохраниться следы того, что Хао Лэ был убит Фэн Фэном. Теперь, когда тело исчезло, я не вижу, в чем тут для них выгода.

Чэнь Чжэн погрузился в раздумья. Анализ Мин Ханя был рациональным и объективным, но он всё равно чувствовал, что какая-то деталь упущена. Особенно это касалось Вэй Ютая: именно он рассказал о том, что Хао Лэ давал дополнительные уроки Фэн Фэну. Вэй Ютай, казалось, очень хотел, чтобы его словам верили, поэтому сообщил множество подробностей. Но стал бы Фэн Фэн на самом деле рассказывать ему всё это в деталях?

— Можно развить твою мысль дальше. — Мин Хань продолжил: — Тело Хао Лэ еще не нашли, зато нашли тело У Цзюньцянь. Смерть У Цзюньцянь в сравнении со смертью «Цзэн Янь» указывает на одного и того же убийцу. Кэ Шуэр и Вэй Ютай постепенно уходят в тень. Значит, есть крошечная вероятность того, что тем человеком, который направлял Фу Бо в сети, был кто-то из них.

Чэнь Чжэн сказал:

— Всё равно нужно начинать проверку с сети и связи.

Мин Хань посмотрел на время:

— Заеду в главный магазин «Вэймин», для начала заберу записи с их камер.

Но не успел Мин Хань выехать, как Чэнь Чжэну позвонили.

— Офицер Чэнь, в «Вэймин» ЧП! Мы только что приехали и узнали, что директор Хуан Ли пропала!

Чэнь Чжэн сбежал вниз по лестнице и перехватил Мин Ханя. Услышав новость, тот тоже нахмурился:

— Она пропала сразу после того, как мы вчера её навестили?

Чэнь Чжэн сказал:

— Я подозреваю, что с камерами в магазине могут быть проблемы, поезжай туда немедленно.

Мин Хань спросил:

— А ты?

— Я — к ней домой!

Чэнь Чжэн нажал на газ. Оперативник филиала по телефону доложил ему текущую ситуацию: вчера в главном магазине и филиалах «Вэймин» уже проводили проверку, но не получили

полезной информации. Сегодня Кун Бин, руководя ими из деревни Сюэбу, велел ехать снова и опросить каждого сотрудника. Когда они прибыли в главный магазин, там уже были люди из семьи У. Они сообщили, что директор Хуан Ли сбежала, а еще несколько продавцов не вышли на работу. Теперь весь магазин фактически не может функционировать.

Чэнь Чжэн еще вчера предвидел, что «Вэймин» закроется, но не ожидал исчезновения Хуан Ли. Он немедленно связался с Сяо Дань. Девушка была крайне напугана, ей недавно уже звонили из уголовного розыска.

— Не волнуйся. Ты знаешь, где живет Хуан Ли? — спросил Чэнь Чжэн.

Сяо Дань ответила:

— Я раньше помогала ей отправлять посылку, ты... подожди секунду! На... на улице Сылу!

Улица Сылу? Разве это не та улица, где находится первый магазин «Вэймин»?

Чэнь Чжэн уже подъезжал к дому Сяо Дань, она в панике выбежала навстречу:

— Офицер Чэнь, я поеду с тобой!

Машина проехала мимо первого магазина «Вэймин» на улице Сылу и свернула к району старых домов для рабочих. Здесь и жила Хуан Ли.

У Хуан Ли был неплохой доход, ни стариков, ни детей на попечении. С её финансовым положением она вполне могла позволить себе квартиру в жилом комплексе среднего класса в Чжуцюане, однако она жила в бывшем рабочем общежитии старого завода. Завода давно не существовало, а жилье представляло собой ветхие дома с десятилетней историей, большая часть которых сдавалась приезжим рабочим.

В адресе, который запомнила Сяо Дань, был указан только подъезд, без номера квартиры. Чэнь Чжэн расспросил стариков, играющих в карты во дворе. Те ответили:

— Хуан Ли? Вон тот дом, пятый этаж слева. Как подниметесь по лестнице, соседняя дверь и будет её.

Чэнь Чжэн постучал, но никто не ответил, телефон был выключен. Двери в старых домах были железными, и грохот при ударе по ним разносился очень громко. Соседняя дверь открылась, выглянул сосед:

— Вы Ли ищете? Она очень занята на работе, днем её дома не бывает.

Этот сосед, казалось, был любителем поболтать, и Чэнь Чжэн решил разузнать у него о жизни Хуан Ли.

— Эта девочка натерпелась в жизни. — Сосед рассказал, что семья Хуан всегда была очень порядочной. Родители Хуан Ли раньше работали на заводе, а после его закрытия перебивались подработками. Хуан Ли отлично училась и могла бы поехать в другой город в университет, но семья просто не потянула бы расходы. Она неизвестно как выучилась кондитерскому делу и открыла свой магазин.

Когда магазин только открылся, все соседи ходили поддержать её, но выпечка по сравнению с булочками и пампушками стоила слишком дорого, не по карману. Тем не менее, если у кого-то

из детей в округе был день рождения, Хуан Ли всегда приносила торт — пусть маленький, но от чистого сердца.

Казалось, жизнь начала налаживаться, но тут старики один за другим заболели. Сосед рассказывал это с большим сочувствием: все они были рабочими, прогорбатившимися большую часть жизни, в молодости тянули лямку на заводе, в среднем возрасте остались без работы, потом мотались в поисках заработка. Не успели пожить в свое удовольствие, как подцепили неизлечимые болезни.

В то время Хуан Ли сильно похудела: ей приходилось и в магазине вкалывать, и за родителями ухаживать. Зная, что им осталось жить всего несколько месяцев, она всё равно изо всех сил вкладывала деньги в лечение, желая, чтобы они подольше побыли с ней. Конец был предсказуем: люди ушли, долгов осталось выше крыши.

Сосед вздохнул, сказав, что ради выплаты долгов Хуан Ли продала и магазин, после чего больше своего дела не открывала, а пошла работать по найму.

Но добавил:

— Ли и тут повезло. Работать на других хоть и утомительно, зато стабильность есть. Она сейчас живет хорошо, так что её родители на том свете могут быть спокойны.

Чэнь Чжэн же подумал, что если родители семьи Хуан смотрят с небес, то их сердца сейчас, должно быть, ушли в пятки.

На данный момент у Чэнь Чжэна не было полномочий для обыска жилого помещения, он не мог самовольно вскрыть замок, а местонахождение Хуан Ли имело решающее значение для дальнейшего расследования. Чэнь Чжэн позвонил Мин Ханю:

— Как у тебя? Нашли человека?

— Нет, но у Хуан Ли действительно проблемы. — Мин Хань сообщил: — Все записи с камер «Вэймин» были удалены.

— Удалены? — Чэнь Чжэн мгновенно среагировал. — Это дело рук Хуан Ли?

— Да, семья У из-за этого устроила грандиозный скандал. Брат, готовься входить в квартиру.

Чэнь Чжэн не терял ни минуты и немедленно связался с участком на улице Сылу — они могли приехать быстрее всех. Пока он ждал, Мин Хань вкратце обрисовал ситуацию в «Вэймин».

Будучи директором магазина, Хуан Ли имела все права доступа в системе главного магазина. Когда тело У Цзюньцзянь только нашли, семья У была погружена в горе, им было совершенно не до проверки состояния магазинов. Но спустя день Ли Ло и остальные пришли в себя, к тому же полиция в ходе расследования задавала вопросы об отношениях У Цзюньцзянь с сотрудниками. Семья У занималась бизнесом и сразу поняла, что убийца, возможно, скрывается среди персонала.

Поэтому с самого утра члены семьи У прибыли в каждый из магазинов: во-первых, чтобы полностью забрать права управления, во-вторых, чтобы прощупать сотрудников. Кто же знал, что Хуан Ли, чьи отношения с У Цзюньцзянь были самыми тонкими, исчезнет. Кто-то из сотрудников сказал, что вчера полиция приходила к Хуан Ли, и её реакция была очень странной; после ухода полицейских Хуан Ли велела остальным уйти раньше, а сама осталась в

магазине неизвестно зачем.

Люди семьи У почували неладное и тут же решили просмотреть записи с камер. Однако видео, которые должны были храниться минимум три месяца, оказались стерты — не осталось ничего.

После прибытия Мин Ханя Ли Ло в ярости кричала:

— Это точно Хуан Ли погубила Цяньцянь! Иначе почему она исчезла? Почему удалила записи?

На тот момент не было прямых доказательств того, что именно Хуан Ли стерла записи, но все присутствующие считали, что никто другой в такой критический момент не стал бы этого делать, а потом пускаться в бега.

Мин Хань вместе с частью оперативников обошел соседние лавки, изъясил записи с частных камер, а также обратился в участок за записями с уличных камер. Хуан Ли несколько раз попала в объектив, и каждый раз выражение её лица было крайне встревоженным.

Вчера вечером она покинула «Вэймин» только в 23:50 — это было намного позже времени её обычного ухода. Продавцы сказали, что она задерживалась так поздно только при проведении важных мероприятий или при доработке продукции. Вчера это было явно невозможно, и причина, по которой она оставалась так долго, оставалась загадкой.

Ли Ло была уверена, что Хуан Ли удаляла записи, но Мин Хань сомневался. Дело в том, что в 03:20 ночи Хуан Ли снова появилась на записях ближайших камер; она сменила одежду и причёску, была в маске и несколько раз оглядывалась назад.

В 04:07 она снова покинула «Вэймин».

Чэнь Чжэн сказал:

— Она возвращалась домой. То, что она оставалась в «Вэймин» почти до двенадцати, возможно, было проявлением страха и колебаний. В промежутке между полуночью и тремя часами утра что-то произошло или она наконец решилась, и записи были удалены именно в этот второй приход.

Мнение Мин Ханя совпало с мнением Чэнь Чжэна:

— Она директор магазина и знает, что именно может попасть в обзор каждой камеры. По идее, ей совершенно не нужно было беспокоиться, что какой-то её секрет будет заснят — она слишком хорошо там всё знала. Напротив, само действие по удалению записей подставит её под удар полиции.

Чэнь Чжэн добавил:

— Раз записи удалены, нам теперь будет очень трудно по старой схеме искать подозрительных лиц, которые могли появляться рядом с У Цзюньцянь. Она помогает этому человеку? И что будет после того, как она помогла? Она в опасности.

Филиал уже начал поиски Хуан Ли, семья У тоже задействовала свои связи, твердо решив найти её. Однако даже при понимании того, что она в опасности, на поиски требовалось время.

— Но она могла удалить записи только из этого одного магазина. — Мин Хань продолжил: — У Цзюньцянь проводила в главном магазине не так уж много времени, перед исчезновением она

чаще всего бывала в четвертом филиале. Кроме того, нам нужно проверить камеры возле дома У Цзюньцзянь. Их Хуан Ли удалить не под силу.

Чэнь Чжэн сказал:

— Возможно, то, что она хотела удалить, не имеет отношения к У Цзюньцзянь.

Мин Хань на мгновение замер:

— Тогда это не имеет отношения и к ходу наших мыслей?

Дверь в квартиру Хуан Ли уже открыли. Увидев полицию, многие жильцы сбежались посмотреть, пошел гул обсуждений:

— С Ли что-то случилось? Зачем открывать её дверь?

— Не смейте обижать Ли! Хоть она и одна в семье осталась, мы, соседи, её в обиду не дадим!

Чэнь Чжэн бывал на многих местах происшествий, где чаще слышал равнодушные или язвительные слова, но сейчас, слыша, как соседи защищают Хуан Ли, он невольно подумал, что в глазах этих людей она наверняка была очень добрым человеком.

В квартире Хуан Ли было довольно просторно, но обстановка в основном была старой. Всё самое ценное находилось на кухне — разнообразные хлебопекарные машины. На столе в гостиной Чэнь Чжэн увидел письмо — это была предсмертная записка Хуан Ли.

В записке было немного содержания: она лишь просила зашедших соседей помочь распорядиться вещами в доме, деньги передать в комитет жильцов и поблагодарила всех за многолетнюю заботу.

Почерк был не самым красивым, но очень аккуратным, бумага — ровной, виднелись лишь следы сгибов. Она писала записку в очень ясном сознании, без всяких душещипательных сцен вроде пятен от слез на бумаге.

Чэнь Чжэн сжал записку в руке и через несколько секунд бросился вниз по лестнице.

<http://bllate.org/book/17170/1613145>